

Взволнованный тревогой в голосе Ваанеса, Уриэль быстро пошел за ним прочь из лагеря. Как только они покинули периметр адской лаборатории, прогремел первый оглушительный взрыв, даруя освобождение от физических мук и душевных страданий сотням несчастных узников. Осколки зданий и ошметки плоти дождем посыпались сверху.

Прогремели еще несколько взрывов и проклятое сооружение рухнуло, погребая под обломками отмучившихся заключенных. Уриэль молился за их души и просил Императора помочь им найти путь к Нему из этого проклятого места. Космодесантники бросили последний взгляд на дымящиеся горы строительного мусора на месте лагеря смерти и бросились под прикрытия гор.

Уриэль и Пазаниус последовали за Ардариком Ваанесом и его воинами на юг. Они торопливо карабкались по крутому склону и ушли еще не очень далеко от страшной лаборатории, когда услышали сумасшедшие завывания с другой стороны горы.

При виде Бескожих, несущихся к развалинам лагеря, у капитана перехватило дыхание. Они являли собой пример отрицания всех законов природы: массивные и непомерно высокие, склизкие и переливающиеся всеми цветами радуги при движении, с непропорциональными телами, которым явно не доставало кожи, отмеченные различными уродствами. Возникло такое ощущение, будто они сбежали прямо из-под ножа сумасшедшего хирурга, который не успел завершить своей работы.

Одна из тварей обладала двумя головами, объединенными общей челюстью. Четыре затянутых бельмами глаза вращались в непрерывном безумном трансе. Другое чудовище несло пару эмбрионов в животе, которые обнимали свою мать конечностями, прорвавшими плаценту.

Еще одно спускалось по склону на руках, похожих на колонны, а рудиментарные ноги превратились в маленькие цепкие коготки. Неподалеку от Уриэля протопала тройка зверей, которые, видимо, держались вместе из-за похожих увечий: у всех были явные проблемы со шкурой, которая не прикрывала и трети корпуса.

Но самыми ужасными на этом параде уродов были предводители этой омерзительной орды. Они были выше остальных и физически явно превосходили самых крупных монстров, что были в их подчинении. Маленькие головки, в которых явно не наблюдалось избытка мозгов, безвольно болтались у них на плечах.

— Давай быстрее, Ультрамарин! — прокричал Ваанес, — У нас нет времени паяться на этих чудовищ. Если, конечно, ты не хочешь познакомиться с ними поближе.

Но Уриэль как замороженный смотрел на тварей, прокладывающих себе путь через горы мусора. Пробираясь через остатки укреплений, они сдирали мясо с костей, резались о битое стекло и арматуру, но их не останавливали такие мелочи:

— Кто они? И восприимчивы ли они к боли?

— Я же тебе уже все рассказал! — крикнул Ваанес в нетерпении, — Бегом! Там достаточно мяса, чтобы задержать их ненадолго, но едва они набьют утробы, сразу начнут охотиться за нами. Бери ноги в руки, или достанешься им на ужин.

Бескожие пробрались уже на территорию бывшего завода и разгребали завалы строительного мусора, под которым была погребена их вожденная добыча. Они были настолько голодны, что дрались друг с другом за куски и легко отбрасывали в сторону огромные глыбы. Звериное рычание и треск раздираемой плоти смешались с воплями — адские твари добрались до пленников, что пережили бой и взрыв.

— Нам надо уходить, и чем быстрее, тем лучше! — крикнул прямо на ухо капитану Пазаниус, хватая его за руку.

— Мы оставили их там на верную погибель, — сказал Уриэль. — Мы просто бросили их! Нам надо было даровать им хотя бы легкую и быструю смерть.

— Мы не смогли спасти их, но мы можем отомстить.

— Как? — горько спросил Уриэль.

— Для начала мы должны остаться в живых, — ответил Пазаниус.

Уриэль кивнул и отвернулся от адского пира внизу, где ликующие звери рвали на куски совершенно беззащитных людей. Капитан последовал за своим боевым братом, чувствуя, как ледяной холод сжимает его сердце и каменная тяжесть ложится на совесть: впервые он оставил беззащитных людей на верную смерть.

Халан-Гол пылал. Его шпили и башни превращались в руины, а бастионы — в пыль под постоянными бомбардировками. Километры внутренней территории выжигались фугасами Беросса, но было очевидно, что до падения еще далеко. Неестественная тьма накрыла крепость, черные облака затянули белое небо до горизонта. Линии траншей, разрушенных врагом, воссоздавались вновь, заново отстраивались редуты, бункеры и опорные пункты для стрелков и башни, с которых крупнокалиберные пушки вели обстрел позиций Беросса.

Все заводы Халан-Гола работали на полную мощность, выбрасывая в атмосферу чудовищные клубы дыма и внося посильную лепту в жуткий грохот, стоявший вокруг. Хонсю знал, что того количества оружия, техники и боеприпасов, которыми он располагает, вполне достаточно, чтобы стереть в пыль любой из миров Императора. Но и Беросс не унывал. Нижние бастионы крепости уничтожены, как будто их никогда и не было, а следующее кольцо укреплений пало под его бешеной атакой.

Десятки тысяч атакующих уже погибли в битве, но Беросс вовсе не был дураком, чтобы отправлять своих лучших воинов на верную смерть. Пока только толпы рабов штурмовали стены крепости под сокрушительным огнем.

Вместе с Великой ротой Торамино у Беросса имелось достаточно живой силы, чтобы взять в конечном итоге крепость. Это было вопросом времени.

Времени, которое Хонсю не собирался предоставлять своим врагам.

— Беросс дурак, — сказал он, внимательно рассматривая план вражеских траншей и огневых позиции, который составили лазутчики, рискуя своей жизнью. — Мы дадим бой!

— Под стенами? — спросил Обакс Закайо.

— Да, мы нанесем стремительный удар прямо в сердце его армии.

— Но это безумие, — попытался возразить Обакс Закайо.

— Вот именно, — ответил Хонсю, усмехаясь. — Это станет полной неожиданностью для Беросса. Ты его прекрасно знаешь! Для него осада — это просто последовательность логичных действий. Я-то думал, что ты оценишь мой план, Обакс Закайо, ведь ты учился у самого Форрикса.

— Я оценил его, но оставить наши стены без защиты...

— Беросс — раб своей осадной механики. Если мы подчинимся стандартной логике осадной войны, то он добьется своего. А нам ведь это совсем не нужно, не так ли? Так вот, он слишком узко мыслит, привык работать по наработанной с древних времен схеме. Ему в голову не придет ничего более оригинального, чем эскалада. Беросс совершенно не способен на неординарные действия.

— Тем не менее, до сегодняшнего дня его тактика оправдывала себя, — осторожно заметил Обакс Закайо.

— До сегодняшнего дня он не пытался взять мою крепость, — отрезал Хонсю.

Траншеи находились под ураганным огнем, артобстрел не прекращался ни на секунду, и грохот заглушал даже глухой рокот окопных машин.

— Оникс, — прошептал Хонсю, вынимая из-за спины свой боевой топор с черным лезвием. — Вперед!

Оникс кивнул и быстро пополз к траншее, как черная тень, пропадая время от времени в густых клубах дыма.

— Если нас раскроют, то мы тут же погибнем, — сказал Обакс Закайо.

— Что ж, значит, погибнем! — рявкнул Хонсю, — А теперь заткнись, пока я сам тебя не прибил.

Получив выговор, Обакс Закайо заткнулся. Вскоре они слышали крики и звон оружия. Фонтан крови буквально взметнулся из траншеи. Да, Хонсю прекрасно знал, на какой риск идет. Он прополз через прореху в заграждении из колючей проволоки, сделанную Ониксом, и скатился в траншею. Она оказалась заполнена трупами почти доверху. Стены укрепления осыпались и были щедро пропитаны кровью и машинным маслом.

Хонсю взглянул на Оникса, который неподвижно стоял в центре траншеи, втягивая в серую плоть ладоней сверкающие когти. Даже с такого расстояния было заметно, что вены на его руках серебрятся сильнее, чем обычно. Во время битвы демон заявил о себе, а теперь неохотно уходил внутрь, давая возобладать человеческой сущности воина.

— Хорошая зачистка, — похвалил Хонсю, в то время как остальные Железные Воины пробирались в траншею и тяжело спрыгивали внутрь, разбрызгивая кровь.

Командир осторожно заглянул за угол и понял, что они находятся в стандартных зигзагообразных укреплениях. Кое-где можно было видеть копошащихся рабов и солдат, которым была отведена роль пушечного мяса.

— Беросс, Беросс, — покачал головой Хонсю. — Ну неужели у тебя нет ни капельки фантазии? Это становится даже скучно.

Он обернулся к своим преданным воинам, ожидающим приказаний:

— Время пришло. Запомните, мы сейчас являемся солдатами Беросса.

Железные Воины кивнули и зашагали вслед за вожак по траншее. Они шли уверенно и спокойно, как подобает воинам, которые осознают свою бесценность. Мутанты и рабы молча и благоговейно расступались перед ними, стараясь как можно быстрее убраться с дороги.

Диверсанты прошли через блиндаж, наполненный мутантами в сияющих одеждах, которые молились темным богам о скорой победе над врагом. Жрецы уже вошли в некоторое подобие транса, и ничего вокруг их не интересовало. Они совершенно не испугались воинов Хаоса, наоборот, восприняли это как знак того, что их мольбы услышаны.

Хонсю увидел яркую электрическую дугу, зависшую между двумя причудливыми железными башнями. Молящиеся громко пели псалмы, перекрывая сильными голосами даже канонаду.

Хонсю остановился и спросил:

— Обакс Закайо, что это за вышки? Это выходит за рамки обычных причуд Беросса.

— Я не уверен, — ответил Обакс Закайо. — Я никогда не видел ничего подобного.

— Они сделаны для того, чтобы разрушить стены Халан-Гола с помощью магии, — вмешался Оникс. — К ним поступает странная магическая энергия. Я могу чувствовать это, да и мой демон с радостью плещется в ее волнах.

— Что? — встревоженно прошипел Хонсю. — И эта магия достаточно сильна, чтобы пробить защиту Кровавого Сердца?

— Нет, — успокоил его Оникс. — Даже близко не стоит. Здесь, конечно, присутствует очень сильная энергия, но Кровавое Сердце прошел испытание вечностью, и никакая сила, созданная смертными, не может разрушить его защиту.

Хонсю кивнул, еще раз взглянул на башни и сказал:

— Думаю, без Торамино здесь не обошлось. Вряд ли Беросс додумался бы до такого.

— Да, — согласился Оникс. — Лорд Торамино известен редкостной хитростью и коварством.

— Это правда, но я уверен, что увижу, как этот самонадеянный выродок погибнет под стенами Халан-Гола. И не важно, колдун он или нет.

Хонсю и его воины выбрались из траншеи без проблем, прошли мимо башен и направились дальше, наблюдая за измотанной армией Беросса. Все винтики огромного механизма под названием «осада» работали безукоризненно. И лорд Хонсю отдал должное противнику и подумал, что таким состоянием дел мог бы гордиться сам Форрикс.

Чем дальше в тыл они заходили, тем больше рисковали. Хонсю внимательно рассматривал добротные бараки и хорошо укрепленные артиллерийские точки. По качеству работы было видно, что это делали именно Железные Воины, а это могло означать только одно — где-то недалеко находятся Дредноуты.

— Мой лорд, безрассудно углубляться на территорию врага дальше. Мне кажется, что нам уже пора сматываться, — сказал Обакс Закайо. — Мы уже установили достаточно мин, чтобы вывести Беросса из строя на несколько месяцев.

— Нет, еще рано! — возразил Хонсю, внимание которого привлек стяг, развевающийся на флагштоке возле хорошо укрепленного шатра. У входа расхаживал Титан, огромная тень которого скользила по стенам. — Я не могу уйти, не оставив личного подарка для лорда Беросса. Это было бы невежливо на мой взгляд.

Обакс Закайо поднял глаза, тоже увидел флаг и сказал:

— Великие Боги Хаоса, ты ведь не серьезно!

— Ты прекрасно знаешь, что я совершенно серьезен, — сказал Хонсю. — Я никогда не шучу, когда дело касается убийства.

Артиллерийская точка располагалась в семиметровой яме, вырубленной в горе, со стенками, укрепленными роккритовыми блоками. На любовно отполированных скатах амбразуры, предназначенных для отведения летящих снарядов, не было ни единой царапины. Было и так понятно, что это напрасный труд и ни один снаряд сюда не долетит. Но такая основательность была характерна для Беросса.

Около сотни человек охраняли подходы к орудийному гнезду. Хонсю и его Железные Воины промаршировали к артиллерийской точке с таким уверенным и деловитым видом, что их даже не посмели окликнуть, не то, что задержать.

Охранники спохватились лишь тогда, когда Хонсю уже находился около лестницы. Из артиллерийской ямы появился Железный Воин с серьезно видоизмененными конечностями и головой. Красные огоньки мигали на его шлеме, оснащенном дальномерами, траекторумом и когитаторами. Хонсю понял, что перед ним — один из механо-хирургов Беросса. Больше машина, нежели человек, специалист в искусстве темных технологий. Монстр просканировал диверсантов сверху донизу, после чего огромная пушка, закрепленная на его плечах, с шипением развернулась и уставилась на Хонсю.

Оникс не дал ему возможности выстрелить, прыгнув вперед со скоростью атакующей змеи. Его контуры стали расплывчатыми. Молниеносный удар бронзовыми когтями — и механо-хирург повержен, а демонический симбиот держит над головой его вырванный хребет.

— Быстрее! — крикнул Оникс, взбираясь на платформу.

Вопли охранников быстро затихли, потому что Железные Воины безжалостно расстреляли их из огнеметов. Но на крики из барачков высыпали новые солдаты.

— Обакс Закайо, давай быстрее сюда! — крикнул Хонсю. Он не мог справиться с этой пушкой в одиночку, потому что тут требовался наряд как минимум из трех человек. В этот момент Титан заметил, что что-то происходит неподалеку от шатра Беросса. Обакс Закайо бросился на помощь своему лорду и начал разворачивать пушку, выставляя новые координаты. В это время Беросс выкатился из шатра, выкрикивая приказы.

— Ты не можешь побыстрее?! — крикнул Хонсю.

— Я делаю все, что могу! — огрызнулся Обакс Закайо, налегая на ствол.

Хонсю подбежал к краю платформы и крикнул своим воинам:

— Будьте готовы перезарядить пушку. Я собираюсь выстрелить еще пару раз, прежде чем мы уберемся отсюда.

Четыре воина бросились в железную дверь в скале под артиллерийской точкой, где находился склад боеприпасов. Тут один из бойцов Беросса бросил гранату, и она взорвалась возле дверного проема. Дверь заклинило, но воины Хонсю вышибли ее и доставили все-таки снаряды наверх. Это было смертельно опасно — прямо под ними находился открытый склад с боеприпасами, но Обакс Закайо и Хонсю понимали, что это их единственный шанс спастись и вывести своих солдат.

— Все готово! — крикнул Обакс Закайо.

Хонсю проверил еще раз наводку на шатер Беросса и с радостной улыбкой скомандовал:

— Огонь!

Обакс Закайо выстрелил. От отдачи содрогнулась вся платформа, и почти оглохший Хонсю чуть не вылетел за перила ограждения. Первый выстрел оказался сверхъестественно точным. Верхушку шатра снесло вместе со штандартом Беросса. Второй выстрел оставил от сооружения тучу пыли.

Несмотря на то, что Хонсю на этот раз был готов, его все равно чуть не выкинуло с платформы. На какое-то время он отключился, а когда начал приходить в себя, то ему почудилось, что пушка продолжает стрелять уже без его команды. Но оказалось, что это поступь Титана, который направлялся на помощь воинам Беросса.

Хонсю взглянул вверх и на секунду замер от ужаса: тень Титана уже накрыла место боя, а сам он уже почти добрался до них. Земля сотрясалась от шагов — бог войны явился лично, чтобы разобраться с дерзким отрядом.

— Живей! Еще один выстрел и уберемся отсюда подобра-поздорову.

Обакс Закайо кивнул и опасливо оглянулся на стремительно приближающегося Титана. Понадобился только один выстрел мощного дьявольского оружия, чтобы бараки за шатром разлетелись в щепки и тут же вспыхнули ярким огнем.

— Уходим! — крикнул Хонсю, отбегая от оружия и направляясь к ступенькам, что вели вниз с артиллерийской платформы. Чуть ли не в последнюю секунду ему удалось забросить в открытую дверь оружейного склада несколько гранат. Но как только Хонсю миновал последнюю ступеньку, стало очевидно, что Титан настиг его, и прямо над головой лорда нависла огромная ступня.

В отчаянном прыжке он откатился в сторону, обдираясь в кровь, но этим спас себе жизнь: Титан даже не заметил, как наступил на артиллерийскую точку и вдавил ее в твердую горную породу. Хонсю оказался в безопасности, но его колотило от всплеска адреналина. И в этот момент сдетонировали гранаты на складе боеприпасов, а вместе с ними и все его содержимое.

Подземный взрыв сотряс землю на много километров вокруг, из эпицентра вырвались языки пламени и повалили жирные клубы едкого черного дыма. Хонсю взрывной волной швырнуло так, что он пролетел по воздуху около сотни метров, а когда упал, его протащило по камням еще несколько десятков метров и волокло бы дальше, если бы на пути не встретила глубокая траншея.

Лорд с трудом встал на ноги, кашляя и отплевываясь. Ему заложило уши, а в глазах двоилось, но он понимал, что расслабляться нельзя, и попытался оценить окружающую обстановку. Обернувшись на странный шум, который был различим даже сквозь гул в ушах, он увидел Титана, которого мотало из стороны в сторону, как последнего забулдыгу. Вглядевшись повнимательнее, он понял причину: ноги гиганта были разбиты взрывом почти до коленей. Из разорванных каналов и порванных внутренних трубок, заменявших вены, текли плазма и горящее масло. Прямо на глазах коменданта крепости Титан стал медленно оседать. Он размахивал огромными руками, пытаясь удержать равновесие, но падение было неминуемо.

Хонсю обернулся и торжествующе рассмеялся, глядя на потрясенных солдат и Железных Воинов, на глазах которых погибла одна из самых, если не самая мощная машина, имевшаяся в их арсенале. Земля в очередной раз содрогнулась, когда Титан, наконец, упал, но Хонсю это уже мало волновало. Пользуясь всеобщей сумятицей и неразберихой, он пробирался обратно к крепости.

Вдруг что-то черное возникло рядом с ним, комендант вздрогнул, но с облегчением узнал неповторимый силовой доспех Оникса. Дьявольские когти были обломаны, а кое-где даже вырваны с мясом, но в глазах все еще мерцали искры того страшного огня, что пугал до смерти почти любого противника. Его охота была удачной.

— Получилось неплохо, — сказал Оникс, как всегда сдержанно.

— Да, — согласился Хонсю. — Неплохо. Совсем неплохо.

Обратный путь от лагеря смерти до укрытия оказался раза в три длиннее, чем мог бы быть, потому что Космодесантники изо всех сил запутывали следы. То убежище, о котором говорил Ардарик Ваанес, располагалось в тенистой долине. Отсюда открывался отличный вид на мощные стены крепости, сейчас почти неразличимые в темных клубах дыма. Звуки кровопролитной битвы не смолкали, а когда Уриэль оглянулся, по глазам резанула яркая вспышка в стане нападающих.

Крики гибнущих узников уже не преследовали его, и Уриэль вдруг с удивлением осознал, что теперь его это вообще мало волнует. Наверное, Ваанес был прав, и Ультрамарины действительно ничего не могли сделать для этих несчастных. Наверное, смерть и впрямь была

для них лучшим исходом.

Космодесантники возвращались на базу поодиночке или парами. К убежищу все подошли почти одновременно, многие спустились по склонам долины или вылезли из только им одним известных подземных ходов.

— Вот и наше пристанище, — сказал Ваанес, показывая на полуразрушенные бункеры и блокгаузы.

Когда-то добротные постройки видели лучшие дни, но сейчас они производили удручающее впечатление. Траншеи и окопы вокруг были наполовину засыпаны землей и строительным мусором, но наметанный взгляд Уриэля сразу нашел ловушки и скрытые укрепления. Хорошо замаскированные оружейные гнезда перекрывали все возможные подступы к убежищу, и не возникало ни малейшего сомнения, что если кто-то попытается сюда проникнуть, то его шансы выжить будут минимальны.

— А для чего это место использовалось раньше? — спросил Пазаниус.

Ваанес пожал плечами:

— Старые склады амуниции или боеприпасов, бараки, тренировочные постройки. Кто знает? Когда мы нашли это место, оно было давно покинуто, похоже, много лет назад. Это вполне нам подходит.

Уриэль кивнул, удовлетворившись ответом, и они прошли через траншеи, перебрались через завалы и направились к блокгаузу, который стоял за бункерами.

Тут Пазаниус наклонился к Уриэлю и зашептал:

— Что мы делаем? Эти Космодесантники — предатели! Император же все видит, и он прекрасно осведомлен, с кем мы связались!

— Я знаю, — сказал Уриэль с горечью в голосе. — Но разве у нас есть выбор?

— Мы можем пробиться и без них.

— Да, может, нам это и удастся, но они бьются на этой мрачной и недружелюбной планете гораздо дольше нас. Может, стоит поучиться у них кое-чему? Может, стоит разузнать у них о возможных неприятностях и опасностях, прежде чем столкнемся с ними сами.

Пазаниус не возражал более, хотя и не выглядел довольным таким объяснением. Они дошли до блокгауза молча. Было очевидно, что механизм, который открывал многотонную дверь, уже

давно не работает, поэтому Ваанес применил грубую физическую силу. Он вошел внутрь, только когда убедился, что гости следуют за ним.

Уриэль шагнул в темноту блокауза, куда свет попадал через многочисленные дыры в крыше. Мертвенные лучи падали на пол, усыпанный обломками, и отражались от растрескавшихся стен, искореженных взрывами.

— Я понимаю, что это не те роскошные апартаменты, к каким вы привыкли, будучи Ультрамаринами. Но на сегодняшний день у нас нет другого дома, — сказал Ваанес, горько усмехнувшись.

Они миновали коридор и попали в основное помещение блокауза.

В свете, струившемся из очага, Уриэль увидел, что в зале собрались те самые Космодесантники, что атаковали лагерь смерти несколько часов назад. Большинство из них были заняты чисткой своих силовых доспехов и оружия. Капитан был просто ошарашен количеством Орденов, чья символика была представлена здесь. Ревущие Грифоны, Белые Консулы, Волчьи Братья, Алые Кулаки и многие другие, которых он не то что не узнал, а просто никогда не видел.

Но больше всего его удивили два воина в сильно потрепанных доспехах Имперской Гвардии, что стояли в углу и чистили лазганы. Когда Уриэль и Пазаниус вошли, то оба бойца как по команде вскинули взгляды на них. Форма у них была потрепанной и утратила знаки отличия, поэтому было невозможно определить, к какому полку они принадлежали.

— Еще два бойца в нашем отряде! — провозгласил Ваанес, отошел к стене и усталым движением стянул шлем.

Уриэль еле удержался, чтобы не внести поправку в это заявление, но его внимание отвлек один из гвардейцев, который встал и направился к вновь прибывшим. Его бледная кожа выглядела нездоровой, лицо было одутловатым, глаза налиты кровью.

Воин протянул дрожащую руку Уриэлю и представился:

— Полковник Михаил Леонид, триста восемьдесят третий драгунский полк.

— Уриэль Вентрис, а это мой боевой брат — Пазаниус Лисан.

— К какому Ордену Космодесанта вы принадлежите? — спросил Леонид, с трудом сдерживая кашель. — Я не вижу никаких знаков отличия.

— Мы Ультрамарины, — ответил Уриэль. — Мы посланы нашим Орденом сюда, чтобы исполнить нашу смертельную клятву.

Леонид закашлялся:

— Ну, могу поспорить, что большинство из нас прибыло сюда за тем же.

— Возможно, — кинул Уриэль. — А как полковник Имперской Гвардии попал сюда?

— Это длинная история... — проговорил Леонид.

Глава 8

Следующие полтора часа Леонид и сержант Эллард, его сослуживец, посвящали Уриэля и Пазаниуса в перипетии своей карьеры на Медренгарде, в конце которой они чуть не попали в рабство к черным демонам. Рассказ они начали издавека, с ужасной битвы против сил Хаоса на Гидре Кордатус, когда Разрушитель вторгся через Каданские Ворота.

Леонид рассказывал о неделях непрерывного артобстрела, о танках и Титанах, о поразивших армию Императора эпидемиях, унесших многих мужчин и женщин из его полка. Он упомянул о войне по имени Эшара, Космодесантнике из Имперских Кулаков, и той жертве, которую он и его люди принесли перед Прощальными Воротами. Уриэль испытал прилив гордости, услышав об этом подвиге. Капитан был очень рад, что в имперских войсках есть такие выдающиеся воины, и втайне всегда мечтал встретиться хоть с одним таким отважным героем.

Но закончилось все плохо. Железные Воины все-таки взяли цитадель до того, как подросла подмога.

Леонид даже всхлипнул, когда дошел в своем повествовании до описания жесточайшей битвы, разразившейся у стен крепости.

— Это было ужасно! Такое вряд ли приснится даже в самом страшном сне, — сказал Леонид. — Они показали, что действительно не способны на милосердие.

— Железные Воины служат губительным силам, — сказал Уриэль. — Они даже не знают смысла этого слова.

— Капитан Эшара своим подвигом выиграл немного времени, но это все равно нас не спасло. Хранилище было огромным, и нам никак было не успеть уничтожить такое количество генного семени...

— Погоди! — перебил его Уриэль. — Генного семени? В вашей крепости хранилось генное семя?!

— Да, — горестно кивнул Леонид. — Жрец Адептус Механикус сказал мне, что тут как раз

располагалось одно из немногих хранилищ в Галактике. Хонсю выкрал генное семя и перенес в этот мир вместе с рабами, которых он согнал в свою крепость, когда битва окончилась.

— Кто такой Хонсю? — спросил Пазаниус.

— Это Кузнец Войны, который сейчас засел в крепости, что вы видели по дороге в наше убежище, — ответил Леонид.

— То есть крепость Хонсю сейчас находится в осаде? — уточнил Уриэль, не в силах скрыть волнение.

— Да, — подтвердил Ваанес, присоединяясь к разговору и присаживаясь на корточки рядом с ними. — А почему тебя заинтересовал Хонсю?

— Нам надо попасть в эту крепость.

Ваанес рассмеялся:

— Ну, тогда вы действительно дали смертельную клятву. А зачем вам надо в крепость Хонсю?

Уриэль немного замешкался, не зная, насколько можно доверять Ваанесу, но, поразмыслив, решил, что у него нет выбора:

— Библиарию нашего Ордена, Тигуриусу, было ниспослано видение от Императора. Он узрел Медренгард, а в нем — Демонкулабу, что порождает патологически кровожадных Железных Воинов с одной извилиной в мозгах. Мы прибыли в этот мир, чтобы уничтожить это место. И я думаю, то, как мы сюда попали, тоже о многом говорит.

— То есть? — спросил Ваанес.

— Разве может случайно совпасть, что, как только Хонсю вернулся сюда с запасом генного семени для этой чертовой Демонкулабы, мы тотчас узнали об этом от человека, который был там и видел, как все произошло.

Ваанес переглянулся с Эллардом и Леонидом и проговорил:

— Я не раз уже спросил себя, почему я не оставил вас погибать вместе с рабами Омфала Демониума около лагеря смерти. Наверное, остановило меня не только любопытство.

Содрогнувшись, Уриэль спросил:

— Вы знаете об Омфале Демониуме?

— Конечно, — ответил Ваанес. — Да мало кого можно найти в Медренгарде, кто его не знает. А как вы с ним столкнулись?

— Омфал Демониум забросил нас в этот мир, — ответил Пазаниус. — Он появился у нас на корабле, когда мы совершали перемещение в Имматириуме. Омфал Демониум убил всех на борту, оставив в живых только нас, а потом привез сюда.

— И вы добровольно путешествовали с Омфалом Демониумом?! — ужаснулся Ваанес.

— Конечно нет, — сердито ответил Уриэль. — Там были какие-то демонические создания, с которыми мы не смогли справиться.

— Саркоматы... — подсказал Ваанес.

— Да, а потом железный гигант привез нас сюда на адском локомотиве.

— Железный гигант? — переспросил Леонид. — Вы имеете в виду Забойщика?

— Забойщика? Нет, он говорил, что только пользуется телом Забойщика, а нашей волей управлял Омфал Демониум.

— Это значит, что демон на свободе! — выдохнул Ваанес.

— А какова сущность этого создания? — спросил Уриэль.

— Никто не может сказать точно, — заговорил Космодесантник с желтоватым лицом, одетый в старинный силовой доспех темно-красного цвета, на наплечнике которого была изображена голова ворона. — Но о нем ходит очень много слухов...

— А не перескажешь ли ты нам хотя бы часть из них? — нетерпеливо спросил Ваанес.

— Я как раз и собирался сделать это, — проворчал воин. — Если бы вы не перебивали меня, я был бы вам очень признателен.

Затем Космодесантник повернулся к Уриэлю и представился:

— Я Серафис, сержант Кровавых Воронов, в течение года я служил в библиотеке моего Ордена, практически до моей позорной отставки. Мы вели серьезные изыскания в области темных знаний и запретных законов. За тысячелетия существования нашего Ордена мы

собрали очень много информации.

— Ваш Орден знал об Омфале Демониуме?

— Ну конечно же! Это была особая тема, которую разрабатывали несколько наших засекреченных ученых. Я много прочел о демонических сущностях, и, несмотря на то, что многое, как я понимаю, в этих книгах было ошибочным или заведомо ложным, там можно было раскопать и зерна истины. В книгах рассказывалось, что когда-то существовал могущественный князь демонов, находившийся в подчинении у Кровавого Бога, который жил только ради битв. Так вот, этот князь бросил к ногам своего божества такое количество черепов, что из них можно было бы сделать небольшую планету. Но его всегда и во всем превосходил демон, известный как Кровавое Сердце, обладавший неимоверной силой. Например, он мог вызывать кровавые бури и выпивать жизненную силу из своих жертв, даже не прикасаясь лезвием клинка к их плоти.

Для Уриэля кое-что стало проясняться.

Серафис продолжал:

— Этот демон создал для себя доспех, в который влил всю свою злобу, ненависть и коварство. Говорят, одним из свойств этой оболочки было то, что враги, которые хотели убить демона, необъяснимым образом калечили и убивали сами себя.

— А что стало с другими демонами? — спросил Уриэль.

Серафис наклонился к нему поближе:

— Есть несколько версий. Некоторые историки считают, что демоны сошлись в великой битве, нарушившей саму структуру мироздания, результатом которой стали гибель и зарождение целых галактик и звездных систем. Другие полагают, что Кровавое Сердце перехитрил Омфала Демониума и заманил его в ловушку, из которой тот не смог выбраться. Он служит своего рода двигателем мощного дьявольского механизма, который использовался Железными Воинами. Омфал Демониум превратился в колесницу для Забойщика. Если верить этой теории, то, скорее всего это и есть тот адский локомотив, на котором вы прибыли сюда.

— А как же он сумел освободиться?

— Ну, об этом древние легенды не говорят, — сказал Серафис с сожалением.

— Мне кажется, что я знаю ответ на этот вопрос, — вдруг сказал Леонид.

— Ты? — удивился Серафис. — Откуда может простой гвардеец знать о таких вещах?

Но Леонид, проигнорировав это высокомерное высказывание Кровавого Ворона, продолжил:

— Вы все помните, что, когда Ардарик Ваанес и его воины освободили нас из плена, мы схватили Забойщика и бросили его в топку адского локомотива. Мы были уверены, что уничтожили его.

— Но теперь оказывается, что мы освободили демона, да еще и даровали ему тело такого сильного существа, как Забойщик! — воскликнул Ваанес.

— А кто-нибудь знает, что стало с соперником Омфала Демониума, с этим Кровавым Сердцем? — спросил Уриэль.

— Я не знаю ни одного упоминания о нем в хрониках, описывающих более поздние события. Интересно — почему? — задумчиво произнес Серафис.

— Кажется, я знаю. Я, конечно, не очень уверен, но что-то мне подсказывает, что я видел именно его, — вступил в разговор Эллард.

— Что? Не может быть! Когда? — взволнованно спросил Леонид.

— На Гидре Кордатус, — пояснил Эллард. — Сэр, вы ведь помните историю падения бастиона Мори?

— Да, — сказал Леонид, сокрушенно кивая. — Говорили об огромном воине, который уничтожил весь гарнизон одним только голосом и вихрем, который... вытянул всю кровь.

Теперь возле рассказчиков собралась большая компания, и цепь событий, которую они восстанавливали, стала понятна всем.

Эллард кивнул и сказал:

— Я тоже это видел, но... Я ничего не сказал. Я не был уверен в собственном здравом рассудке.

— Не держите нас в неведении, сержант. Что же случилось? — нетерпеливо спросил Ваанес.

— Я опять же не могу говорить с уверенностью, — продолжил Эллард, — но после того, как тот великан убил библиария Корвина, он создал что-то вроде... м-м... портала, я так понимаю. Хотя, повторю еще раз, я не совсем уверен. Это было похоже на некую черную дыру, куда это создание Хаоса ступило и исчезло. Это было последнее, что я видел.

Ваанес поднялся с корточек и сказал:

— Ультрамарины Уриэль Вентрис и Пазаниус Лисан, сдается мне, что своим появлением вы навлекаете на нас большие неприятности. Это беспощадный мир, но мы приспособились к жизни здесь. Мы заимствуем то, без чего не можем обойтись, у Железных Воинов, а они в отместку охотятся на нас. Это довольно забавная игра. Но что-то мне подсказывает, что с вашим прибытием на Медренгард в этой игре поменяются правила.

— Возможно, это не так уж и плохо, — заметил Уриэль.

— Сильно в этом сомневаюсь, — был ответ Ваанеса.

Пазаниус одиноко сидел на камне недалеко от блокауза. Он чувствовал себя как никогда уставшим. Сержант пытался сосчитать, сколько же он не спал — несколько дней или счет уже идет на недели? Ответ на этот вопрос был ему неизвестен. Это проклятое небо над головой было по-прежнему белым. И как жить в этом ужасном мире, где невозможно определить, сколько времени прошло? Этого Пазаниус никак не мог понять, и от убийственного однообразия бесцветного ландшафта ему хотелось выть.

Он поднял руки к лицу. Левая латная перчатка была исцарапана острыми камнями. Скоро она придет в совершеннейшую негодность. Но зато его правая искусственная рука была совершенно исправна. До сих пор Пазаниусу удавалось хранить в секрете уникальность своего протеза, который восстанавливался сам по себе. Но сержант понимал, что рано или поздно настанет момент, когда эта тайна раскроется. Ультрамарин изо всех сил саданул сверкающим кулаком по земле, расколов булыжник. Пальцы от удара расплющились в лепешку. Затем воин сидел и с отвращением смотрел, как они выпрямляются, обретая прежнюю форму, и как с них исчезают малейшие царапины.

Невыносимый стыд от того, что он был вынужден скрывать такую мерзость от своего лучшего друга, усугублялся еще и страхом. Он очень боялся, что когда Уриэль узнает об этом, то разочаруется в нем. И чем дальше, тем труднее ему будет признаться в своей слабости, которую он до сих пор скрывал от капитана. Этот стыд разрывал его сердце и заставлял страдать сильнее, чем факт пребывания под мертвым небом Мёдренгарда.

У Пазаниуса не вызывало сомнений, что ему никогда не забыть ощущение ужасного холода после удара косы Несущего Ночь. И медленное осознание того, что там, где только что была живая плоть, где была его рука, теперь нет ничего. Да и не получилось ли так, что какая-то порча передалась ему от оружия Несущего Ночь, и теперь его тело и разум заражены Хаосом?

Медики Павониса оказались на высоте и быстро разыскали протез, самый лучший из тех, что имелись в наличии. А Технодесантник Харкус и аптекарий Селенус провели сложнейшую операцию. Пазаниус с самого начала не испытывал особой радости от необходимости носить протез, а после битвы на борту корабля «Смерть добродетели» обнаружил, что его новая конечность оказалась не так уж и проста...

За какое преступление он так наказан? Почему именно он обречен испытывать такую неизбывную печаль?

Пазаниус раскрыл нагрудные пластины силового доспеха, достал нож и поклялся, что расплатится кровью.

Уриэль лежал на спине и пытался задремать, его веки наливались свинцом.

Если бы в блокгаузе было место, где можно спрятаться от невыносимого света черного солнца... Где возможно обрести сон... Но уснуть не получалось, мысли в голове кружили в безумном хороводе.

Теперь Уриэль окончательно уверился во многих своих предположениях насчет их путешествия. Он прекрасно понимал, что удивляться тому, что Кровавое Сердце оказался не просто артефактом, не приходится. Этого стоило ожидать, ведь логика действий демонов никогда не бывает прямолинейной. Были ли они с Пазаниусом включены в план, тщательно разработанный Омфалом Демониумом для того, чтобы расправиться со своим древним врагом или отомстить ему? Кто знает? Тем не менее, Уриэль поклялся, что не позволит использовать себя в чужой игре. Темные замыслы уже начали реализовываться, ведь не просто по стечению обстоятельств они оказались здесь. Несмотря на опасности вокруг, он надеялся, что Император с ним, он наблюдает за каждым его поступком, за каждой мыслью и незримо помогает ему.

Но почему же тогда он чувствует себя таким опустошенным, таким беспомощным? Уриэль читал жития многих святых Империума и выслушал неисчислимое количество страстных проповедей в часовнях. Священники говорили о том, что воля Императора подобно огню горит внутри каждого, горит ярче звезд. Но Уриэль не ощущал такого тепла и света в груди, более того, он был одинок как никогда.

Проповедники говорили о героях как о воплощении добродетели: чистое сердце, разум, не замутненный сомнениями, и душа, не отравленная высокомерием. Если судить по таким критериям, то он явно не был героем, а как раз наоборот — отщепенцем, от которого отвернулся даже его Орден. И выслал его подальше, в Око Ужаса, к другим изменникам и предателям. И где же этот пресловутый огонь императорской любви? Почему он не ощущает его тогда, когда он нужен как раз больше всего?

Уриэль повернулся на другой бок, пытаясь устроиться поудобнее на жестком каменном ложе. Он знал, что его шансы выжить по пути в крепость, где засел Хонсю, минимальны. Может, попробовать убедить здешних отщепенцев-Космодесантников присоединиться? Но чем их увлечь?

Ворочаясь с боку на бок, капитан поймал взгляд Космодесантника, который появился в дверном проеме, как только в комнату зашел Ваанес и сел напротив Уриэля.

В свете, проникающем в импровизированную спальню, мерцали мелкие частички металлической пыли, которая поднялась с пола от шагов Ваанеса. Повисло напряженное молчание.

— Зачем ты здесь, Вентрис? — вдруг неожиданно спросил Ваанес.

— Я же сказал — мы прибыли сюда, чтобы разрушить Демонкулабу.

Ваанес удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Да, ты уже говорил это, но ведь тебе нужно кое-что еще. Не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Я прекрасно видел, как вы с сержантом переглянулись, когда Серафис заговорил о Кровавом Сердце. Было очевидно, что это для вас не просто название. Я ведь не ошибаюсь?

— Возможно, что для нас Кровавое Сердце значит что-то большее, чем «просто название». И что с того?

— Похоже, я не ошибся, когда сказал, что от тебя надо ждать неприятностей. Но все никак не могу решить, стоит ли мне впутываться в твои дела.

— Я могу тебе доверять, Ваанес?

— Вероятнее всего, что нет, — признал Ваанес с улыбкой. — А! И вот что еще: я заметил, что ты осмотнительно уклонился от ответа на один вопрос. А звучал он так почему Омфал Демониум потратил столько сил и времени, чтобы доставить тебя сюда?

— Это дьявольское создание, кто может сказать, что у него на уме? — недовольно ответил Уриэль, словно его уличили в заключении сомнительного соглашения с Омфалом Демониумом.

— Весьма дипломатично, — сказал Ваанес сухо. — Все-таки мне хотелось бы услышать более вразумительный ответ.

— Мне нечего тебе сказать.

— Ну, как знаешь... Храни свои секреты, Вентрис, но мне придется попросить вас покинуть наше убежище, как только вы отдохнете.

Уриэль сел и, наклонившись к Ваанесу, горячо заговорил:

— Я знаю, что у тебя нет причин на это, но доверься мне! Я так понимаю, что все мы здесь оказались не просто так, а по воле Императора. Думаю, ты не будешь со мной спорить — слишком много совпадений. Пойдем вместе, нам пригодится ваша сила. Твои воины хорошо

сражаются, и вместе мы сможем восстановить нашу честь.

— Восстановить нашу честь? — переспросил Ваанес. — У меня не хватило чести, чтобы проиграть. Почему, ты думаешь, я здесь? Почему я не со своими боевыми братьями?

— Я не знаю, — ответил Уриэль. — Почему? Расскажи мне.

Ваанес покачал головой:

— Нет, мы с тобой не настолько близки, чтобы делиться такими позорными вещами. Будет достаточно сказать тебе, что я никуда не пойду с тобой. Попытка проникнуть в эту крепость — слишком изощренный способ самоубийства.

— Ты здесь решаешь за всех? — спросил Уриэль.

— Можно и так сказать.

— И ты спокойно отвернешься от своего брата Космодесантника, если ему будет нужна твоя помощь?!

— Да, — ответил Ваанес. — Совершенно спокойно.

Уриэль резко поднялся и выпалил:

— А чего, собственно говоря, можно ожидать от такого изменника, как ты!

— Не забывай, — рассмеялся Ваанес, вставая и разворачиваясь, чтобы уйти, — вы с Пазаниусом точно такие же изменники. Вы больше не воины Императора, и давно уже пора признать это.

Уриэль открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал. Он вспомнил строчку из последней проповеди капеллана Клозеля. Капитан повторил ее шепотом, когда Ваанес покинул комнату:

— «Он должен надеть белый покров на свою душу и сохранить его в чистоте, погрузившись в самое пекло битвы. Только тогда он может умереть в святости».

Уриэль неожиданно проснулся в испуге и сначала не понял, где находится. Он резко поднялся, произнося благодарственную молитву за новый день и чувствуя, как проясняется в голове и пробуждаются все органы восприятия.

Он редко засыпал в полном смысле этого слова. Каталептический узел в мозгу позволял

Космодесантнику погружаться в своего рода медитативный транс, когда тело воина полноценно отдыхало, а каталептический узел попеременно выключал различные области мозга. Конечно, такой вариант полностью не заменял сна, но зато давал возможность контролировать происходящее вокруг.

Уриэль провел рукой по волосам и вышел из затемненной комнаты, и тут ему в нос ударил запах готовящейся еды, из-за чего рот моментально наполнился слюной. Капитан вошел в главное помещение блокгауза, через крышу которого все так же пробивались лучи черного солнца. В углу около очага, на котором, бурлил большой котел с густой наваристой кашей, сидели несколько Космодесантников. Вариво выглядело весьма подозрительно, но Уриэль не мог устоять перед запахом, который поднимался от котла, щекотал ноздри и дразнил желудок.

Еще несколько человек лежали в комнате, отдыхая, а Леонид и Эллард спали у очага, подложив под голову оружие вместо подушек.

— Я бы сказал «доброе утро», но, боюсь, в нашей ситуации это будет не совсем уместно, — сказал Ардарик Ваанес, накладывая кашу в миску, точнее, в жестянку, которую приспособили для этого. Затем он протянул ее Уриэлю со словами: — Здесь не очень много, но еду доставать довольно сложно, поэтому нужно экономить.

— Этого достаточно, спасибо, — сказал Уриэль, принимая миску.

Он сел рядом с Пазаниусом, который поприветствовал его только кивком головы, поскольку челюсти были заняты пережевыванием пищи.

— А вы не опасаетесь, что вас могут вычислить по дыму от костра? — спросил Ультрамарин.

— На Медренгарде? Нет, не думаю, что дым привлечет чье-либо внимание на этой планете, — хмыкнул Ваанес.

— Да уж, ты прав, — сказал Уриэль, улыбнувшись. Каша оказалась пустой — можно было определить на вкус разведенные в воде питательные вещества, которые в таком количестве могли спасти разве что от голодной смерти, не более. Но все равно это было гораздо лучше, чем паста, которая вырабатывалась его силовым доспехом.

— Вы обдумали мое предложение? — спросил Уриэль, приканчивая свою порцию и с сожалением отставляя миску в сторону.

— Обдумали, — ответил Ваанес.

— И?

— Ты заинтриговал меня, Вентрис. В тебе скрыто гораздо больше, чем может показаться на

первый взгляд. Хотелось бы мне знать, что именно. Ты говоришь, что прибыл сюда, чтобы выполнить смертельную клятву, и я верю тебе. Но есть что-то еще, о чем ты умалчиваешь, и я опасаясь, что это может привести нас к гибели.

— Ты прав, — сказал Уриэль, понимая, что у него нет иного выбора, кроме как раскрыть этим людям всю правду. — Мне действительно есть что добавить. Будь добр, собери своих воинов на улице, я хочу поговорить со всеми.

Взгляд Ваанеса стал напряженным — конечно же, ему не хотелось позволять Уриэлю общаться со своими людьми напрямую, но также Ардарик понимал, что не может отказаться выполнить просьбу капитана.

— Хорошо. Послушаем, что ты нам скажешь.

Уриэль молча кивнул и последовал за Ваанесом наружу, под обжигающий свет черного солнца. По приказу командира Космодесантники вышли из блокгауза. К ним присоединились наблюдатели, спустившиеся с постов на верхних точках комплекса. Позевывая и щурясь, Леонид и Эллард тоже вышли из блокгауза, перекидывая лазганы через плечо.

Когда отряд был в сборе (их оказалось около тридцати, все из разных Орден), Ваанес сказал:

— Слово предоставляется Уриэлю Вентрису.

Уриэль набрал в легкие воздуха, а Пазаниус, стараясь, чтобы это было незаметно для окружающих, шепотом спросил его:

— Ты уверен, что это мудрый поступок?

— У нас опять нет выбора, мой друг, — ответил Уриэль. — Наверное, так предопределено свыше.

Пазаниус вздохнул, а капитан вышел в центр круга, образованного Космодесантниками, и начал говорить сильным и чистым голосом:

— Меня зовут Уриэль Вентрис, и до недавнего времени я был капитаном Ультрамаринов. Я возглавлял Четвертую роту, а Пазаниус был моим старшим сержантом. Нас изгнали из нашего Ордена за нарушение Кодекса Астартес, и наши боевые братья больше не считают нас Ультрамаринами.

Уриэль умолк, прошел по кругу и заговорил вновь, возвысив голос:

— Мы больше не Ультрамарины, но мы все еще Космодесантники, воины Императора, и мы

останемся ими до конца. Точно так же, как ты, ты и ты!

Уриэль толкал Космодесантников одного за другим кулаком в плечо и продолжал речь:

— Я не знаю, как каждый из вас сюда попал, какие обстоятельства изъяли вас из лона ваших Орденов и забросили в это место. Да и не нужно мне это знать. Но я хочу предложить вам отличный шанс восстановить утраченную честь, доказать, что вы настоящие воины, имеющие цель.

— А что мы для этого должны сделать? — спросил огромный Космодесантник в силовом доспехе с символикой Алых Кулаков.

— Как тебя зовут, брат?

— Кайама Шаэ, — ответил Алый Кулак.

— Я предлагаю вам присоединиться к нам и помочь выполнить наше задание, брат Шаэ, — сказал Уриэль. — Проникнуть внутрь крепости Хонсю и разрушить Демонкулабу. Некоторые из вас уже слышали о ней, но мне надо сказать вам вот еще что. Омфал Демониум, демон, что доставил нас сюда, сделал это с умыслом. Он рассказал нам о Кровавом Сердце и сообщил, что он находится в тайных подвалах крепости.

По кругу пронесся удивленный шепот, но Уриэль хладнокровно продолжил:

— Он поручил нам вернуть ему Кровавое Сердце, и мы согласились.

— Предатели! — прошипел Белый Консул. — Вы, похоже, одной породы с демонами!

Пазаниус вскочил на ноги и выкрикнул:

— Никогда! И я убью любого, кто...

Уриэль подошел, встал между двумя Космодесантниками и пояснил:

— Мы согласились, потому что миры нашего Ордена оказались под угрозой уничтожения, брат. Но не сомневайся, конечно же, у нас нет ни малейшего намерения выполнять этот договор. Как только я найду это чертово Кровавое Сердце в крепости, я первым делом уничтожу его. Даю вам слово!

— А почему мы должны доверять тебе? — спросил Ваанес.

— Я не могу предложить вам никаких гарантий, кроме своего слова, но подумайте над тем, что я вам сказал. Кузнец Войны Хонсю недавно вернулся из похода, нагруженный под завязку генным семенем. Как вы думаете, для чего он его использует? Вы знаете, каким образом Демонкулаба производит всевозможных отвратительных тварей? Если у Хонсю будет достаточно генного семени, то он сможет создать сотни, возможно, даже тысячи новых воинов для своей армии и уничтожить вас. Вы прекрасно знаете об этом, так почему же не нанести удар первыми, пока мы еще можем сделать это?

Уриэль понял, что его слова не пропадают втуне, и усилил напор:

— Вы говорите, что Железных Воинов больше всего задевает, что вы умудряетесь жить у них под боком на Медренгарде! А представьте, как будет подорван их дух, когда вы разобьете их подчистую, прежде чем они смогут дать отпор. Поймите, мы сейчас можем принести Железным Воинам столько неприятностей, что они не скоро это забудут. А даже если мы и погибнем в этой битве, мы умрем с обретенной вновь честью и славой!

— Какой нам толк от чести, если мы будем мертвы? — спросил Ваанес.

— Смерть и честь, — сказал Уриэль. — Если первая повлечет за собой вторую, то это будет хорошая кончина.

— Легко тебе говорить, Вентрис.

Уриэль покачал головой и произнес:

— Нет, совсем нет, Ваанес. Ты думаешь, я хочу умирать? Нет, я хочу прожить еще много лет и нести погибель врагам Императора, но если мне суждено умереть... Но если мне суждено умереть, то я не могу придумать лучшего конца, чем гибель в бою рядом со своими, братьями Космодесантниками, во имя высокой цели.

— Высокой? Ты думаешь, кому-то есть до этого дело? — рявкнул Ваанес. — Если мы все погибнем в результате твоей самоубийственной затеи, это будет иметь хоть какой-то смысл? Кто будет знать об этом подвиге и твоей бесценной чести?

— Я буду, — ответил Уриэль тихо. — И этого достаточно.

Воцарилась тишина. Капитан наблюдал, как отверженные Космодесантники мечутся между возможностью сохранить статус-кво и надеждой на освобождение и спасение. Он еще не мог сказать, по какому пути они пойдут.

Когда Уриэль уже начал думать, что ни один не откликнется на его призыв, полковник Леонид и сержант Эллард подошли к нему. Леонид отдал честь и сказал:

— Мы будем сражаться рядом с тобой, капитан Вентрис. Мы погибнем в любом случае, а если мы сможем прикончить парочку-другую Железных Воинов, прежде чем они прикончат нас, это будет здорово.

Уриэль улыбнулся и пожал руку Леониду:

— Вы смелый человек, полковник.

— Возможно, — согласился Леонид. — Хотя честнее было бы сказать: я человек, которому нечего терять.

— По каким бы соображениям вы ни присоединились к нам, я вам очень благодарен, — сказал Уриэль.

В этот момент к нему подошел сержант Серафис.

— Я пойду с тобой, Уриэль! Если я разузнаю побольше об интригах и кознях сил Хаоса, это может пригодиться.

Уриэль благодарил кивком каждого Космодесантника. Они подходили поодиночке и парами, и наконец, только один отверженный остался стоять в отдалении от Уриэля и Пазаниуса. Ардарик Ваанес.

Бывший Ворон улыбнулся своим мыслям и сказал:

— Твои слова способны трогать сердца.

— Присоединяйся к нам и ты, Ваанес, — сказал Уриэль. — Это, пожалуй, единственный шанс для нас вернуть честь. Вспомни, кто ты и для чего ты пришел в этот мир!

Ваанес подошел к капитану:

— Я и так хорошо это знаю, Вентрис!

— Тогда присоединяйся к нам!

Ворон окинул взглядом бункер, который стал для него домом, и Космодесантников, что стояли рядом с Уриэлем и Пазаниусом.

— Хорошо, я помогу вам пробраться в крепость, но я не собираюсь погибать ради вашей смертельной клятвы. Ты должен это запомнить.

— Я запомню, — подтвердил Уриэль.

Неожиданно Ваанес рассмеялся и покачал головой:

— Черт, я ведь знал, что знакомство с тобой, парень, сулит большие неприятности...

<http://tl.rulate.ru/book/30591/676081>